

— Я...

Мальчик неожиданно запнулся, словно этот вопрос был настолько сложным, что он не знал, как на него ответить.

У обычных людей Звериный облик проявляется в виде полноценной формы животного. Тех же, кто, подобно этому мальчику, способен явить лишь частичный облик, называют страдающими от Синдрома регрессии.

Однако при обычном Синдроме регрессии, вызванном нестабильностью реактора Ядра духовной энергии, Звериный облик проявляется хаотично. Регрессировавшие формы нестабильны: не может быть такого, чтобы проявлялись только уши и хвост — зачастую это лишь ноги, голова или даже половина туловища. К тому же они постоянно меняются: в один момент это голова, в другой — только ноги.

То, что у мальчика так стабильно держатся только уши и хвост, а также то, что все Человекоподобные питомцы на аукционе имеют те же признаки, говорит об искусственном изменении Ядра духовной энергии.

Это было связано с теми разрушительными Человекоподобными питомцами, о которых он собирал сведения, ведь так называемое человекоподобное оружие создается именно через манипуляции с Ядром духовной энергии.

Он давно подозревал, что Человекоподобные питомцы на аукционах — это либо неудачные прототипы, созданные звездными пиратами в ходе исследований, либо результат их дальнейшего развития.

Чжуан Юэлянь не стал допытываться у мальчика и, отстранив его, сменил тему.

— Что с тобой случилось на аукционе?

— Я не помню, — мальчик напряг память. — Помню только, как внезапно очнулся там, где ты меня нашел. Что было до этого — не помню.

— Совсем ничего? А как тебя зовут? Сколько тебе лет? Где твой дом?

Мальчик долго и серьезно размышлял, а потом покачал головой:

— Тоже не помню.

Чжуан Юэлянь внимательно оглядел мальчишку. Ни один психически здоровый человек не захочет, чтобы его продавали как питомца, поэтому Человекоподобные питомцы на аукционе

оказываются там не по своей воле, да и законность подобных сделок сомнительна.

Чтобы избежать лишних проблем, аукцион вполне мог принудительно стереть память некоторым непослушным экземплярам.

Чжуан Юэлянь смягчил тон и снова спросил:

— Тогда хоть что-то ты помнишь?

На этот раз мальчик ответил решительно:

— Помню, что ищу одного человека.

— Кто он тебе? Помнишь, как его зовут, как он выглядит? Я могу помочь тебе его найти.

— Брат, — мальчик смотрел прямо ему в глаза. — Я ищу своего брата, но он не хочет меня знать и даже не помнит, кто я.

— И где он сейчас?

Как только Чжуан Юэлянь закончил вопрос, мальчик внезапно махнул своим длинным хвостом, обвил его руку и, подавшись вперед, прошептал:

— Мне кажется, что ты и есть мой брат.

Чжуан Юэлянь дернул бровью, не ожидая такого поворота, и твердо произнес:

— Я точно не он. Не смей больше называть меня братом.

— А как мне тебя называть?

— Зови дядя Чжуан.

Слова сорвались с языка сами собой. Мальчик пристально уставился на него, словно что-то обдумывая, а спустя мгновение внезапно улыбнулся.

— Значит, тебе нравится, когда я зову тебя дядя Чжуан!

— Мне просто не нравится, когда меня называют братом!

Чжуан Юэлянь не заметил, как взгляд мальчика потускнел. Он почувствовал, что этот ребенок — та еще головная боль, а раз тот потерял память, то толку от расспросов не будет. Он решил осмотреть его запястье.

— У тебя есть терминал?

В нынешние времена каждому при рождении выдают терминал, идентификатор в котором служит удостоверением личности на всю жизнь.

— Нету, — мальчик поднял руку.

Самые современные терминалы вживляются в тело и соединяются с нервной системой, но, как он ни осматривал мальчика, на нем не было абсолютно ничего.

Мальчику словно было безразлично, кто он такой, и он странно спросил:

— Ты не хочешь знать, кто ты? Где твой дом?

Мальчик тут же покачал головой:

— У меня нет семьи.

— Ты правда потерял память?

— Даже потеряв память, я помню, что у меня нет семьи.

Чжуан Юэлянь увидел невольное одиночество в глазах мальчика и решил, что тот, должно быть, пережил что-то ужасное, поэтому не стал больше давить. Он отсканировал мальчика своим терминалом, воспользовавшись правами доступа, чтобы проверить его идентификатор, но совпадений не нашлось.

Сейчас изменить черты лица или отпечатки пальцев не составляет труда. Если мальчик не делал этого сам, значит, это дело рук аукциона. А если он не зарегистрирован в Альянсе, значит, он нелегал.

Раз уж он забрал его с собой, нельзя просто так бросить его на произвол судьбы.

Здесь он все равно не сможет установить личность ребенка, поэтому решил сначала отправить его в штаб-квартиру, по возможности вылечить Синдром регрессии, а уже потом думать, как искать его семью.

Приняв решение, Чжуан Юэлянь открыл терминал и зашел в систему продажи билетов, чтобы найти рейс до Столичной планеты, но поиск ничего не дал.

— Сяо Куан, здесь нет кораблей до Цзиюаньсин?

Ло Кунь, внезапно услышав вопрос, не сразу сообразил:

— До какой Цзиюаньсин?

— До столицы Альянса, Цзиюаньсин.

Ло Кунь наконец понял:

— Есть, конечно, только они летают раз в полмесяца, билеты в продажу поступают за семь дней... Старший, вы уже уходите?

— Его отправляю.

Чжуан Юэлянь бросил взгляд на мальчика. Билеты за семь дней — сейчас информации о продаже нет, значит, ждать как минимум неделю. Ему придется держать этого мальчишку у себя семь дней?

— Ты опять хочешь меня бросить!

Мальчик внезапно разволновался:

— Ты купил меня, значит, теперь я твой! Как ты можешь меня бросить!

Чжуан Юэлянь в недоумении посмотрел на него:

— С чего ты взял, что я опять тебя бросаю? Я хочу отправить тебя туда, где тебе помогут найти семью.

— У меня нет семьи! — снова повторил мальчик.

Чжуан Юэлянь ответил:

— Тогда тебе помогут вылечить Синдром регрессии и вернуть память.

— Я не хочу. Тебе нравится решать все за других, не спрашивая, хочу я этого или нет, да?

В глазах мальчика плескались эмоции, готовые вот-вот выплеснуться через край. Чжуан Юэлянь посмотрел на него, вспомнив, каким израненным и грязным он был, и решил, что у ребенка осталась психологическая травма. Он постарался как можно терпеливее объяснить:

— Не бойся, там, куда я тебя отправлю, все сделают, чтобы помочь тебе, никто не причинит тебе вреда.

— Ты просто не хочешь меня! Тогда зачем ты меня выкупал?

Чжуан Юэлянь понял, что у этого мальчика словно прописана программа: раз купили, значит, он теперь «принадлежит» владельцу, и переубедить его невозможно. Он сдался:

— Я выкупил тебя, чтобы отправить прочь, я не могу оставить тебя здесь! Понял?

Мальчик оцепенело смотрел на него, а затем вдруг подался вперед, уперся руками в диван, вытянул шею и приблизил лицо к самому лицу Чжуан Юэляня. Слегка приподняв уголки губ, он мягким, вкрадчивым голосом прошептал:

— Но ты ведь потратил 20 миллионов, неужели не хочешь воспользоваться мною?

<http://bllate.org/book/26813/3220873>